

УДК 347.1

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Н. В. Ченцов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются некоторые проблемы защиты гражданских прав.

Ключевые слова: гражданские права, их защита, проблемы защиты.

Формы и способы защиты гражданских прав. Место института защиты в системе гражданского права.

«Всякое субъективное право ценно лишь постольку, поскольку оно практически защищено. Право незащищенное – nudum jus – мало кого может удовлетворить»¹.

Хотя само понятие защиты известно отечественному гражданскому праву достаточно давно, вопросам его исследования внимания практически не уделяется. Категория «защиты гражданских прав» в правовой науке, юридической литературе и официальных документах используется часто как термин общеупотребительный, лишенный конкретного содержания. Редкие научные разработки в этой области носят частный и неполный характер. Отсутствие серьезного доктринального исследования этих вопросов нередко ведёт к серьезным недостаткам законодательства, снижению его уровня. Достаточно обратиться к нормам гл. IX Земельного кодекса РФ², чтобы увидеть всю степень «запущенности» научного и нормативного разрешения вопросов защиты.

Представляется, что необходимо определить место института защиты в системе гражданского права и выяснить его соотношение с институтом обеспечения исполнения обязательств.

Думается, что объединение мер ответственности и мер защиты единой родовой категорией, что часто происходит в научной и учебной литературе³, неверно. Категории «защиты гражданских прав» и «гражданско-правовой ответственности» существуют в разных

¹ Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 80.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кравчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. науч. трудов Свердл. юр. ин-та. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 11-13.

плоскостях, параллельно друг другу и не сводимы одна с другой. С позиции управомоченного лица «ответственности» не существует вообще, а все меры, относимые к данной категории, должны признаваться обычными способами защиты ввиду их направленности на восстановление (в широком смысле) нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса.

Не менее важно выяснение соотношения института защиты с институтом обеспечения исполнения обязательств⁴. Нельзя сказать, что данный вопрос является новым для отечественной цивилистической мысли⁵. Однако его решение в подавляющем большинстве работ исследователей не было основным.

Попытки решения этого вопроса предпринимаются и сейчас. Так, С.В. Сарбаш, исследуя правовую природу права удержания, приходит к выводу, что, вопреки господствующему в науке мнению, последнее не может быть отнесено к способам защиты (точнее, к одной из их разновидностей – мерам самозащиты). Признавая, что данные правовые институты являются родственными и близкими⁶, автор тем не менее считает недопустимой квалификацию удержания как способа защиты, поскольку оно отнесено законодателем к способам обеспечения исполнения обязательств⁷.

Г. Свердлык и Э. Страунинг считают возможным отнести способы обеспечения исполнения обязательств к общим способам самозащиты. В качестве аргументов подобной позиции авторы ссылаются на то, что способы обеспечения исполнения обязательств могут быть предприняты либо самим управомоченным лицом, либо путем требования им совершения таких действий от других, третьих лиц⁸.

Меры защиты представляют собой закрепленные законодательством материально-правовые меры, посредством которых производится пресечение и предупреждение нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов, а также восстановление прав в случае их нарушения.

Таким образом, способ защиты представляет собой составную часть механизма, заключенного в способе обеспечения исполнения

⁴ Очевидно, что речь в данном случае идёт только о таких способах защиты, которые используются в рамках обязательных правоотношений. Иная постановка вопроса была бы некорректной.

⁵ Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: автореф. дис.... д-ра юр. наук. Свердловск, 1989. С. 14 и др.

⁶ Сарбаш С.В. Право удержания и самозащиты // Юр. мир. 1998. № 8. С. 48, 50, 51.

⁷ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. Москва, 1998. С. 194.

⁸ Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. 1999. № 2. С. 22 – 27.

обязательства. Подтверждение данного вывода мы можем найти и в рамках положительного права. Сравнив «неустойку», представляющую один из способов обеспечения исполнения обязательства (ст. 329 ГК РФ), и «взыскание неустойки», провозглашенное в качестве меры защиты (ст. 12 ГК РФ), мы обнаружим явное (в том числе и терминологическое) несовпадение этих категорий. Очевидно, что «взыскание неустойки» не есть сама «неустойка». Последняя шире по своему содержанию и включает «взыскание» в свой механизм обеспечения.

Проведенное исследование позволяет констатировать следующее. Несмотря на схожее наименование, «способы защиты гражданских прав» и «способы обеспечения исполнения обязательств» являются разными по своей юридической природе категориями. В первом случае термин «способы» используется в значении «меры», во втором – в значении «механизма». Поэтому сама попытка обнаружения их общих свойств бесплодна. Между тем данный вывод отнюдь не исключает того, что рассматриваемые институты имеют определенные точки соприкосновения, являются в определенной степени взаимосвязанными. Эта связь проявляется в том, что конкретная мера защиты включается в механизм обеспечения, закрепленный тем или иным способом обеспечения обязательств.

Система способов защиты гражданских прав.

Другой ключевой вопрос института защиты заключается в определении роли и значения легального перечня способов защиты, закрепленного в ст. 12 ГК РФ. Следует отметить, что аналогичная норма содержалась в ранее действовавших актах (ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 6 ГК РСФСР 1964 г., ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.). Таким образом, подобный приём нормативной техники в значительной степени традиционен для отечественного кодифицированного законодательства.

Вместе с тем дань традиции не является в этом случае следствием высокого качества указанной нормы, а, скорее наоборот, демонстрирует некое пренебрежение законодателя к институту защиты. Не случайно поэтому в литературе неоднократно высказывалось мнение, что «данный перечень едва ли можно признать научно обоснованным»⁹. Практически каждый исследователь, обращавшийся к

⁹ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. Москва, 1997. С. 285.

непосредственному анализу указанной нормы, отмечает её непоследовательность и противоречивость¹⁰.

С учетом этих обстоятельств следует критически отнестись к предпринимаемым в юридической науке попыткам построить на основе положений ст. 12 ГК РФ стройную систему способов защиты гражданских прав. В частности, отдельные авторы полагают, что указанная норма является отражением существующего деления способов защиты на универсальные (общие) и специальные. Исходя из «характера законодательного закрепления» общими объявляются все способы, указанные в ст. 12 ГК РФ (и соответствующих статьях ранее действовавших кодифицированных актов)¹¹. Однако даже при первом приближении становится очевидной вся условность подобной конструкции. Например, в соответствии со ст. 330 ГК РФ взыскание неустойки возможно лишь в случаях прямого указания закона (иного нормативного акта) или в силу специальной договоренности об этом участников конкретного правоотношения. Таким образом, сфера использования взыскания неустойки строго ограничена жесткими рамками конкретных правоотношений (их отдельных видов), что не позволяет сделать вывод об универсальном характере данного способа.

Очевидно, что возможный «набор» вариантов защиты предопределяется прежде всего спецификой субъективного права. Вещные права требуют для своей защиты одних мер, обязательственные – других, исключительные – третьих. Универсальных способов защиты (в полном смысле этого слова) не существует. С этих позиций намного целесообразнее закрепление в законе общих признаков защиты, а также основных целей их применения. Это, на наш взгляд, способствовало бы более правильному пониманию сущности рассматриваемого института и, соответственно, его адекватному использованию. Кроме того, принятие нашего предложения положило бы конец отдельным псевдонаучным спекуляциям, разрушающим сами каноны цивилистики¹².

¹⁰ Радионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 37 – 39.

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Ч. 1. М.: Статут, 2001. С. 629; Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс Росси: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / под ред. А.Л. Маковского. М.: Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1998. С. 131, 132;

¹² Пример коллизии требования недействительности сделки и виндикационного иска, имеющей основанием «универсальность» положений ст. 12 ГК РФ и поставившей под угрозу весь гражданский оборот, убеждает в обоснованности высказанных суждений.

Эффективность вариантов защиты.

Анализируя с этих позиций положения действующего Гражданского кодекса, необходимо констатировать, что указанное требование учитывается законодателем далеко не всегда. В качестве примера можно привести нормы ст. 161 и 684, регламентирующие преимущественное право арендатора (нанимателя) на заключение договора на новый срок.

Напомним, что ст. 162 ГК РФ предусматривает, что, если арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков.

Что касается способов обеспечения исполнения обязательств, то следует с сожалением констатировать, что наука не выбрала их общего понятия.

В подавляющем большинстве авторы, как дореволюционные, так и современные, уклоняются от формулировки такого определения, акцентируя основное внимание на целях данного института, а иногда и вовсе ограничиваются лишь простым перечислением возможных способов обеспечения исполнения обязательств¹³. Только понятия неустойки и задатка определенным образом формулируются законодателем (ст. 330, 380 ГК РФ), в отношении же иных способов законодатель ограничивается либо указанием на источник их возникновения (поручительство), либо на механизм их действия (залог, банковская гарантия, удержание). При этом совершенно очевидно, что все перечисленные способы обладают единой правовой природой, а следовательно, должны иметь единую сущность.

Анализ положений гл. 23 ГК РФ приводит к мысли, что каждый способ обеспечения исполнения обязательств закрепляет некий механизм обеспечения. Несмотря на разнообразие вариаций, предполагаемых различными способами, именно наличие этого механизма является связующим звеном, объединяющим столь разные способы в рамках единого правового института.

Дальнейшее исследование показывает, что действие механизма обеспечения рассчитано на две стадии. На первой он выполняет

¹³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 290-291; Брагинский М.И., Витрянский В.В. указ. соч. С. 383 - 387; Гражданское право: Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: Наука, 1996. Ч. 1 С. 506 - 507.

функцию стимулирования должника к исполнению обязательства. Это достигается посредством закрепления данным механизмом определенной меры защиты, находящейся в потенциальном состоянии (правильнее даже сказать, некоего прообраза способа защиты). Сама возможность его применения обеспечивает исполнение должником обязанности, т.е. охраняет право кредитора. Именно «охраняет», поскольку указанный «прообраз» не является мерой защиты в подлинном смысле этого слова. Любая мера защиты есть реакция на нарушение и, соответственно, существует только при наличии самого нарушения. В рамках же данной стадии преследуется иная цель – предупреждение нарушения. При этом сама его возможность не является настолько реальной, чтобы говорить о превентивной защите. На этом основании можно утверждать, что само закрепление возможности применения меры защиты выполняет стимулирующую функцию, тем самым охраняя права кредитора.

Если поставленная цель достигается на первой стадии, действие механизма обеспечения на этом заканчивается. Если же необходимый эффект на первой стадии не достигнут, т.е. обязанность должником не исполнена, начинается вторая стадия. Функция этой стадии – восстановительная. Здесь меры защиты, закрепленные данным механизмом, переходят из потенциального (статистического) состояния в реальное (динамическое).

Ст. 684 ГК РФ, в свою очередь, устанавливает, что, если наймодатель отказался от продления договора в связи с решением не сдавать помещение внаём, но в течение года со дня истечения срока договора с нанимателем заключил договор найма жилого помещения с другим лицом, наниматель вправе требовать признания такого договора недействительным и (или) возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор. Не вызывает сомнений, что сами договорные институты найма жилых помещений и аренды являются родственными и во многом схожими. С этих позиций достаточно трудно объяснить столь кардинальные различия в предоставляемых арендатору и нанимателю мерах защиты. Почему в одном случае в договоре аренды арендатор для защиты своего права на заключение договора на новый срок может использовать такой вариант, как перевод в судебном порядке прав и обязанностей по договору, заключенному с третьим лицом, на себя, а в другом – в договоре коммерческого найма жилого помещения наниматель вынужден довольствоваться возможностью признания договора, заключенного наймодателем с третьим лицом, недействительным? Очевидно, что последний способ менее эффективен. Он лишь пресекает нарушение наймодателем, но отнюдь не восстанавливает нарушенные права. Наниматель оказывается

в некоем положении «собаки на сене». Ведь, иницируя признание договора недействительным, он непосредственной выгоды для себя не извлекает.

Иными видятся последствия применения нанимателем указанного варианта защиты М.И. Брагинскому. Признание договора, заключённого с третьим лицом, недействительным, полагает автор, «будет означать, что ранее заключенный договор будет считаться действующим на новый срок и на прежних условиях, а наймодателю придется возместить причиненные недобросовестными действиями убытки»¹⁴.

Очевидно, однако, что подобная трактовка страдает явными натяжками, а автор выдает желаемое за действительное. Приведённые рассуждения ещё как-то можно применить к ситуации, когда наймодатель в нарушение права нанимателя заключает договор с третьим лицом непосредственно после истечения срока договора с нанимателем. А если между этими событиями существует какой-либо временной промежуток? На каком основании можно утверждать о «продолжении договора»? Число подобных вопросов можно продолжить.

Кроме того, необходимо напомнить, что наниматель имеет преимущественное право на заключение договора на новый срок, что отнюдь не означает идентичности условия нового договора положениям предыдущего соглашения. Следуя же предложенной М.И. Брагинским позиции, мы, по сути, навязываем наймодателю эти условия, создаем предпосылки «законной» кабалы. Несомненно, что законодателю следовало бы закрепить в ст. 684 ГК РФ вариант, изложенный в главе об аренде. Это позволило бы не только всесторонне защитить права наймодателя, но и обеспечить разумный баланс интересов сторон.

Круг проблем института защиты гражданских прав, конечно же, не ограничивается лишь теми, которые были рассмотрены выше. К сожалению, этот институт далек от совершенства. Однако хочется надеяться, что осознание роли и значения института защиты как «важнейшей предпосылки нормального развития рынка»¹⁵, как необходимого условия подлинной свободы индивидов¹⁶ будет способствовать более успешной его законодательной и доктринальной разработке.

¹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 2 кн. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. С. 711.

¹⁵ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб: С.-Петербург. ун-та., 1997. С. 8.

¹⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997. С. 264.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Ч. 1. М.: Статут. 1998. С. 476.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 2 кн. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. С. 711.
4. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 8.
5. Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 80.
6. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс Росси: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / под ред. А.Л. Маковского. М. М.: Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1998. С. 131, 132.
7. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. Москва. С. 352.
8. Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: автореф. дис.... д-ра юр. наук. Свердловск, 1989. С. 14.
9. Кравчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. науч. тр. Свердл. юр. ин-та. Свердловск, 1973. вып. 27. С. 11-13.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997. С. 455.
11. Радионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 37 – 39.
12. Сарбаш С.В. Право удержания и самозащиты // Юр. мир. 1998. № 8. С. 48, 50, 51.
13. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. Москва, 1998. С. 194.
14. Свердлов Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. 1999. № 2. С. 22 – 27.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (По изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 290 – 291.

DISCUSSION PROTECTION CIVIL RIGHT

N. V. Chentsov

Tver State University

The article deals with some problems of civil rights protection.

Keywords: *civil rights; their protection; protection problems.*

Об авторе

ЧЕНЦОВ Николай Васильевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170010, г. Тверь, ул. Желябова д. 33)

CHENTSOV Nikolay – the honored lawyer of the Russian Federation, the doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Tver State University (170100, Tver, ul., 33), e-mail: Chentsov.NV@tversu.ru

Ченцов Н.В. Дискуссионные вопросы защиты гражданских прав // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 45 – 53.